

Плач об убитом громом-молвией

Суседка к суседям:

Как о светлом Владычном Божьем празднике,
На ранной на заутрены воскресной,
Пресвятой Илья-Пророк свет преподобной,
Пролетал он ко Престолу ко Господнему.
И проречет Илья Бладыке многомилосливу:
«Уж я дам да эту тучу неспособную,
Уж я на́ это на чистое на полюшко,
Я стрелу спущу в крестьянина могучего,
Заражу да я грудь то его белую!
Не могу терпеть велика беззаконья:
Он не ходит-то крестьянин во Божью церковь,
Он не молится-то Богу от желаньица,
О души своей крестьянин не спахается,
Да он в тяжких грехах попу не кается!»
И спроговóрит Бладыко свет тут милосливой,
Преподобному Илье да он громовному:
«Што ты хочешь Илья — в волюшку всё творишь!»
Как по этой по разливной красной веснушке,
На Троицкой то было на неделюшке,
Накрывать стала крестьянская работúшка,
Стали пáхари на поле объявлятися;
Тут повыехал спорядной наш суседушко,
Он в раздольице повыехал в чистó поле,
На эти на роспашисты полосушки.
С утра жáлобно ведь солнце воспекало,
Была тíшинка на шíрокой на уличке;
На часú вдруг тут е да объявилось,
Стало солнышко за óблака тулятися,
Наставала туча темна неспособная,
Со громом да эта туча со толкучиим,
Вдруг со молвией-то тученька свистучей,
Со этим огнем да она плящиим;
На горы шла туча на высокие —

Горы с этой тучи порастрескались,
Мелки камешки со страсти покатились;
Уже шла да грозна туча эта темная,
По лесам шла она по дремучиим —
Леса к зени с этой тучи приклонились,
По корешку они все приломались!
Уже так да шла грозна эта тученька:
В темном лесе дики звери убоялись,
По своим местам звери убирались;
Становилась туча темна на синё море,
Сине море со дна все расходилося,
Страшно-ужасно тут море расшумелосся,
С луды камни оно тут вырывало,
Волной на́ берег оно да их бросало;
В синем море белы рыбы убоялись,
По своим станам рыбы разметались!
По селам пошла туча деревенскимим,
Знать, деревнями-то туча разгремелася,
Мать-сыра земля со грому надрожалася,
С тучи добрые дома да пошатились,
Со чиста поля крестьяна убирались,
Во своих домах оны да сохранялись.
С этой страсти крестьяна, с перепóлоху
Затопляли свечи да воску ярого,
Тут молили оны Бога от желаньица,
Оны кланялись во матушку-сыру землю:
«Спаси Господи ведь душ да наших грешных,
От стрелы ты сохрани да нас, от молвии,
Пронеси Господи тучу на чистó поле,
На чистó поле тучу, за синё море!»
На чистó поле тут туча своротилася,
Страшно-ужасно тут туча разгромелася,
Очень плящии огни да разгорелись!
Всё ведь думал-то спорядной наш суседушко,
Торокóм да пройде темна эта тученька,
Становился под кудряву деревиночку...
Стрела Божья тут вдруг да разлетелася,
Не на́ воду ведь стрелушка, не на́ землю,
Не на звíря в темном лесушке съедучего,

Она пала на суседа спорядового —
Изорвала все ретливое сердечушко!
Заразил-побил Илья свет Преподобной
Да он славного крестьянина могучего!
Туча темная зараз же уходилася,
Стрела-молвия зараз же приукрылася,
Вдруг порóспекло тут красно это солнышко...
Как схватилася спорядная суседушка
За свою она надежную головушку:
Где от тучи — от молвии сохраняется.
Под какой да деревиночкой спасается?
Под малым ли ракитовым под кустышком,
Аль сидит он на катучем белом камышке?
Тут ведь бросилась спорядная суседушка,
По селу она пошла да деревенскому,
Тут в раздольице бросилась во чистó поле,
Скоро шла да по распашистым полосушкам;
Вдруг увидела ступистую лошадушку,
Доброй конь стоит — головушка наклонена;
Тут ужáхнулось ретливое сердечушко,
Не видать да всё надежной головушки!
Тут глядеть стала по чистому по полюшку,
Как сглянула на курчаву деревиночку,
Стоит деревце теперь — в щепу разломано,
Ко сырой земле ведь деревце приклонено;
Тут бросилась к кудрявой деревиночке,
Как лежит ейна надежная головушка,
На матушке лежит да на сырой земле,
Бела грудь его стрелой этой прострелена,
Ретливо сердце всё молвией разорвано,
Белы рученьки его да пораскинуты!
Задрожала тут победная семеюшка,
Испугалася надежной головушки:
Нету душеньки его да во белóй груди,
Нету зренья у его да во ясных очах,
Во устах его язык да не воротится,
Как убит лежит, надёженька, подстреленой
От страсти он, надёжа, тучи темной!..
Воротилася победная суседушка

Она взад да во село тут деревенское
Со роздольица, победна, со чистá поля,
Объявила тут суседям спорядовым,
Как наделала тревоги всему обчеству,
Беспокойства-то крестьянам православным!
Караул да к телу мертву полагали,
К становому тут нарочных отправляли.

Ко вдове — жене убитого:

Ты послушай, спорядовая суседушка:
По суду ли то теперечко по Божьему,
По веленью ли то нунько по Господнему,
Было множество народу на чистом поле;
Как увидли темну тучу неспособную,
По своим домам тут все ведь убирались;
Твоя милая надежная головушка
Супротивник знать Бладыке многомилосливу —
Он с бахвальства во чистом поле остался,
Со белым светом ведь он да порасстался,
Как убиту эту смерть он получил!
Душа грешная пошла без покаянья,
Телеса его лежат без поминанья,
Не придают да их ко матушке-сырой земле!
Приедут как судьи неправосудныи,
Будут патрошить надежную головушку,
По частям резать, по мелкиим кусочикам;
Как распорют его грудь да ату белую,
Как повынут то сердечушко ретливое;
У тебя тут, у печальной у головушки.
Обмирать да стане зяблая утробушка,
Буде жаль-тошно надежной головушки!
Ты послушай же, спорядная суседушка,
Не жалий, бедна, любимоей покругушки,
Заложиснеси крестьянину богатому,
Ты проси да золотой казны по надобью;
Запродай свою любимую скотинушку,
Набери да золотой казны бессчётной!
Как приедут дохтура да славны лекари,

Как со этого со города Петровского,
Попроси, да бедна, добрых ты людюшек,
Своих сельских проси, бедна, начальничков,
Писарёв проси, победна, хитромудрых,
Штоб вступились по победной головушке,
Уговорили б дохтуров да оны лекарей,
Задарили б золотой казной бессчётной,
Штоб надёженьку твою не патрушіли,
Штобы белой его груди не пороли,
Штоб сердечушка его не вынимали,
Штоб назолушки тебе не надавали,
Штобы придали ко матушке-сырой земле
Телеса-то бы его да без терзанья!
Не убойся ты, спорядная суседушка,
Говори, бедна́ горюшица, смелёшенько,
Ты корись, бедна, с великою обидушкой,
Ты упрашивай, победна, с горючмы слезмы;
Може, сдобрятсѧ судьи неправосудныи?
Ты сули им золотой казны по надобью,
Вопотай сули, без добрых ты без людюшек,
Тут озѧрѧтсѧ оны на золоту казну!
Как дают оны ведь, може, приказанье
Сколотить эту колоду белодубову,
Приубрать твою надежную головушку
И покрыть да этой матушкой-сырой землей!
Тут зови, бедна огородная суседушка,
Как попов-отцов зови, бедна, духовных,
Зазови, бедна, служителей церковных!
Вы возьмите-тко со чистого со полюшка,
Вы во свой дом тело мертвое-убитое,
Сокрутите в тонко бело полотёнышко
На сдвленьице ведь добрым столько людюшкам,
На среканьице спорядным суседушкам!
Он не вор, кажись, был, не мошенничек,
Он не плут, кажись, был, не разбойничек,
Не хлопотной был в суседях спорядовых;
Уж какой да тяжкой грех вы сочинили,
Што разгневалсѧ Бладыко многомилостивой,
Он не спас его от грому да от молвии,

Не помиловал от тученьки от грозной!
Еще слушай-ко, спорядная суседушка:
Ты схоронишь как надежную головушку,
Ты во матушку схоронишь во сыру землю,
Ты во погреба опустишь во глубокии,
Постановится крестьянска вся работушка;
У тебя, да у печальной тут головушки,
Разорится дом-крестьянска вся ведь жирушка!
Будешь слыть, бедна кручинная головушка
Ты бобылочкой, победна, сиротиночкой;
Вдруг отстанешь от участков деревенских,
Отлишишься от луговых от поженок!
Ты вспомнишь свет-надежную головушку,
Ты поплачешь на раздолье на чистом поле,
Потоскуешь ты, победна, в зеленых лугах!
Ты послушай, спорядовая суседушка:
Не впадись в тоску-великую кручинушку,
Не забудь¹ своей надежной головушки,
Ты зови, бедна, попов-отцов духовных,
Поминай часто любимую семеюшку!
Знаем-ведаем спорядны мы суседушки:
Была в живности твоя да как надёженька,
Вы не знали, спорядовыи суседушки,
Вы ни Светлого Христова Воскресеньца,
Ни Бладычного Господня Божья праздничка;
Да вы в Божью ведь церковь не ходили,
Да вы Господу Бладыке не молились,
Всё ведь гнались за крестьянской работушкой;
Удивлялись многи добрыи вам людушки,
И срекались спорядовыи суседушки,
Уже вам, да всё победным головушкам!

.....

1 Не забудь — вместо не забудь.

Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым. Т. 1. Санкт-Петербург, "Наука", 1997.